

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КАЙТАГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV В.

Походы Тимура в Кайтаг в конце XIV в., как известно, привели к небывалым разрушениям и массовому уничтожению населения этого княжества. В результате этих походов Кайтагское уцмийство как форма государственности было ликвидировано, истребленными оказались представители правящей верхушки - кайтагской уцмийской династии (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. 1941. С. 119, 124, 175, 187; *Бартольд В.В.*, 1968. С. 172). Но основная часть кайтагского этноса все же сохранилась. Главный удар пришелся по землям, расположенным по нижнему течению р. Уллучай. Были опустошены земли Кара-Кайтага, предгорья и равнина.

Кайтаг недолго оставался в разрушенном состоянии, экономическом и политическом упадке.

Как писал Р.М. Магомедов, «рано или поздно жизнь на этих землях должна была возродиться» (*Магомедов Р.М.*, 1968. С. 147). Это и произошло, притом довольно быстро. О чем свидетельствуют многочисленные источники, самые достоверные из которых — эпиграфические материалы, а также краткие исторические записи с датами в старинных рукописных книгах. Весьма интересными и важными представляются части двух документов того времени. У историков один из них получил условное название «Акт о воссоздании Кайтагского государства», а второй - «Акт о переселении уцмий в Башлы» (*Айтберов Т.М.*, 1987. С. 118). Ценную информацию по истории Кайтага несет историческое сочинение «История Кара-Кайтага» (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 412), написанное, вероятное всего, в первой половине XVIII в. на основании народных исторических преданий, исторических записей, эпиграфики. Из-за отрывочности и разнородности материала многие сведения неясны и перепутаны.

На основании этих материалов в определенной степени можно восстановить картину исторической жизни Кайтага в первой половине XV в. По всей вероятности, земли, которые входили в Кайтагское уцмийство после разгрома их Тимуром, начали довольно быстро возрождаться. Так, в Кубачи в 1405 г. было построено медресе, хотя в это время в Дагестане свирепствовала чума (*Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 412). Через год, в 1406 г., было завершено строительство мечети в с. Тама - главном селе союза сельских общин Ирчамула (*Лавров Л.И.*, 1966. Кн. 1. С. 133). Надпись на мечети сохранилась плохо. Там есть слово «приказал», которое показывает, что в 1406 г. здесь уже существовал какой-то весьма авторитетный лидер - религиозный и общественный. В 1423 г. в Кала-Корейше было построено здание, по-видимому, мечеть. На стене здания надпись: «Башир, сын Ислама в Кала-Курейше «приказал построить здание...желая молитвы за него», это выполнил «мастер» (*Лавров Л.И.*, 1966. Кн. 1. С. 130). На средневековом здании Джума-мечети в Кубачи сохранилась дата «1430». Запись XVIII в. подтверждает, что это год ее постройки. В Джихахни на деревянной дверной мечети указана дата ее строительства - 1436 г. Как известно, массовое строительство говорит об экономическом подъеме и общественно-политической стабилизации в государстве. В Кайтаге в первые десятилетия XV в. мы именно такое положение и наблюдаем. Согласно датировке культовых сооружений, расположенных в бассейне р. Уллучай, раньше всего процесс возрождения начинается в Зирихгеране и Ирчамуле, которые незначительно пострадали от нашествия Тимура, позже всего - в Кара-Кайтаге, медленно оживавшем после разорения в 1395 г.

Кайтагское уцмийство уже в первые десятилетия XIV в. снова становится одним из ведущих политических структур Дагестана. Как заметил А.Р. Шихсаидов: «Быстрое усиление Кайтагского уцмийства после разгрома, учиненного Тимуром в 1395 г., - следствие благоприятных внутри-и внешнеполитических факторов. Династия кайтагских уцмиев сумела опереться на центростремительные силы, как и газикумухские шамхалы, восстановить сильную государственную власть» (*Махмуд из Хиналуга.*, 1997. С. 114). Он

также пишет, что «...международная обстановка в XIV-XV вв. также содействовала усилению ряда дагестанских владений, в частности Кайтагского уцмийства и Газикумухского шамхальства» {Махмуд из Хиналуга, 1997'. С. 114}.

Об усилении Кайтага и его значительной роли и месте не только в Дагестане, но и за его пределами можно судить по сложившейся политической ситуации в Кавказском регионе в начале XIV в. В этой связи интерес представляет сообщение Абд-ал-Хусейна Навои, которое относится к 20 гг. XV в. Согласно ему, правитель Ширвана ширваншах Халиллуллах I ибн шейх Ибрагим (1417-1465), находившийся в союзе с сыном Тимура Шахрухом (1405-1447), задумал подключить к этому союзу турецкого султана Мухаммеда Гази (Мехмед I - 1413-1431) против правителя государства Кара-Коюнлу Кара Юсуфа, но последний не счел нужным войти в этот союз и ответил ширваншаху: «...каждый хаким хорошо знает свое дело и отношение к своим соседям. Как, например, хакимы Шеки, Кумуха, Гайтага (Кайтага. - Авт.), и Лавенда знают свое положение лучше, чем другие. И если Кара Юсуф нападет на Турцию, то Султан ему ответит» {Махмуд из Хиналуга., 1997. С. 114; Ашурбейли С, 1983. С. 246}. По мнению А.Р. Шихсаидова, «в этой цитате упомянуты самые сильные в то время дагестанские владения» {Махмуд из Хиналуга., 1997. С.114}. В первой половине XV в. к Кайтагу были присоединены отошедшие от него при его ослаблении даргинские общины Гапш, Муфра и Ганк. После походов Тимура в конце XIV в. под влияние Кайтага постепенно попал и Зиригеран (История Дагестана. 1967.С.183).

Все это свидетельствует о том, что Кайтаг начал восстанавливаться уже в самом начале XV в. В пользу этой версии говорит хотя бы такой факт. В 1401 г. в «стране Хайдагской», по данным папской буллы, функционировали пять епископских центров: Кумух (Ghomec), Тума (Thuma), Тарки, Дургели, Мекеги (Материалы XXV Международного конгресса востоковедов. 1963. С. 607). Более того, французский исследователь Ш. Ришар на основе архивных данных папской курии сообщает, что в 1421 г. в одну из миссий «Страны Кайтагской» был назначен новый епископ, который привез с собой индульгенцию для верующих «Каспийских гор», а в 1422 г. некий францисканец из Генуи начал подыскивать миссионеров для францисканских монастырей в «епископстве Каспийских гор». В 1433 г. «Атрашитанус, епископ таркинский» (Тарки входило тогда в сферу влияния Кайтага. - Авт.) привел группу церковников, чтобы укрепить в вере «очень многочисленный христианский народ Каспийских гор» (Материалы XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963. Т. III. С. 607; Магомедов Р.М., 1999. С. 149). Р.М. Магомедов писал: «... оживающий Кайтаг не только стремился вернуть себе место среди соседей, но и возобновить прежние связи с Западной Европой» {Магомедов Р.М., 1999. С. 149}.

В отечественной историографии укоренилось мнение о том, что XIV—XV вв. были временем «наибольшего расцвета Кайтагского уцмийства» (История Дагестана. 1967. С. 183). «В XV в. Кайтаг включал как собственно кайтагские, так и часть даргинских, кумыкских (южные кумыки), и лезгинских земель» {Алимова Б.М., 1998. С. 15}. Что касается лезгинских земель, которые входили в состав Кайтагского уцмийства, то о них в литературе сказано довольно много. Тем не менее, хотелось бы еще раз обратить внимание на этот вопрос, поскольку он имеет отношение и к исследуемому периоду. Известно, что в начале XIV в. племянник кайтагского уцмий Мухаммад-бек, сын Ильча-Ахмеда, согласно грамоте ширваншаха Гершаспа и с согласия уцмий Кайтага Султан-Алибека (Бек-Киши-хан. - Авт.) получил «в управление» лезгинские селения Ахты, Мискинджа, Докузпара, Михрах, Кура (Кюре), крепость Хаккал-мака, Хиналук, Фия, Маза, «вместе с управлением крепостью Ихир, находящейся в этой области» (Акты, собранные кавказской археографической комиссией. 1868. С. 1076; Махмуд из Хиналуга., 1997. С. 51-58). Потомки Мухаммад-бека продолжали управлять указанными селами и территориями из поколения в поколение в XV—XVII вв. {Муртазавв А.О., 2011. С. 8-9}. Они даже расширили свое влияние в Табасаране и находились в родственных отношениях с правителями Ширвана. Так, «Аббас-бек», сын Тахмаз-бека, сын Байджум-

бека, сын Ильчав Ахмад-бека, сын Мухаммад-бека, «отправился в селение Мада (Маза), потомки его остались в этом месте управлять». Аббас-бек относится к 6-му поколению Ильча-Ахмеда и жил примерно в 3-й четверти XV в. (*Муртазаев А. О.*, 2011. С. 8-9).

Известно, что в XIV в. в период усиления и территориального расширения под Кайтагом иностранные авторы понимали весь Кавказ. В начале XV в., когда Кайтаг значительно расширил свою территорию и восстановил былую мощь, некоторые из них начали путать Кайтаг с Дагестаном и даже Грузией. Так, Иосиф Барбаро, венецианский путешественник, в первой половине XV в. писал, что «... Мингрелия имеет границу с Кайтагом, которые живут около Каспийского моря» (*Иосиф Барбаро.*, 1971. С. 153). Скорее всего, у путешественника было ограниченное представление о политической ситуации в Дагестане и на Кавказе. Известно, что в середине XV в. Кайтагское уцмийство не занимало такую большую территорию, как в XIV в. А.Р. Шихсаидов обратил внимание, что «... речь идет не только о кайтаках, а почти о всех горцах, расположенных на территории Восточной Грузии и Дагестана» (*Махмуд из Хиналуга.*, 1997. С. 113). Сведения И. Барбаро указывают на усиление и возрождение Кайтага после разгромов Тимура в конце XIV в. Можно допустить, что Кайтаг превратился в один из наиболее влиятельных политических образований Дагестана.

Сведения Афанасия Никитина (середина XV в.) также подтверждают вышесказанное. Согласно его данным, территория Кайтагского уцмийства в середине XV в. доходила до с. Тарки. В своем сочинении «Хождение за три моря» А. Никитин писал, что, когда его корабль потерпел крушение близ с. Тарки, «... судно меньшее разбило о берег. А тут есть городок Тархи, а люди вышли на берег, и пришли кайтаки да людей поймали всех», а «товар их розграбили» (Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1986. С. 6).

Об этом инциденте с русскими купцами дали знать ширваншаху Фаррух-Ясару, шурина уцмий, чтобы он повлиял на уцмий для его разрешения. Ширваншах отправил своего посла с письмом к уцмию Адильбегу (Адилбегу), в котором он настаивал, чтобы отпустили людей и вернули товар. За это ширваншах готов был выполнить и желание уцмий. Вот что говорится в письме: «...судно ся разбило под Тархи, и твои люди, пришед, людей поймали, а товар их пограбили; и ты чтобы, меня дья, люди ко мне прислал и товар их собрал, занже ть люди посланы на мое имя. А что будет тебе надобе у меня, и ты ко мне пришли, и яз тебе, своему брату, не бороню. А те люди пошли на мое имя, и ты бы их, отпустил ко мне добровольно, меня дья» (Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1986. С. 6). Уцмий Адильбег «отослал людей всех в Дербент добровольно» (Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1986. С. 19). О товаре ничего не сообщается, скорее всего, уцмий не вернул его ни русским купцам, ни ширваншаху Фаррух-Ясару (Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1986. С. 140).

Выходит, что «... кайтагский уцмий распоряжался также землями, что близ Тарков (или имел сильное политическое влияние на эти земли)» (*Махмуд из Хиналуга.*, 1997. С. 115), поскольку правитель с. Тарки, которому по логике вещей должны были принадлежать близлежащие земли с береговой полосой у Каспийского моря, не вмешался в указанный инцидент с купцами - путешественниками. Все это говорит о том, что кайтагские уцмий к середине XV в. практически восстановили свои северные рубежи.

По мнению А.Р. Шихсаидова, «... к концу XIV в. или в начале XV в. под влияние Кайтага попал Зирихгеран, а в середине XV в., судя по хронике Махмуда Хиналугского, потомки кайтагского уцмий управляли крепостями в Докузпаре и Табасаране» (*Шихсаидов А.Р.*, 1975. С. 11). Он же пишет, что «... в XV в. Кайтаг включал как собственно кайтагские, так и часть даргинских, кумыкских (южные кумыки) и лезгинских земель» (*Шихсаидов А.Р.*, 1975. С. 11). Аналогичного мнения относительно территории Кайтагского уцмийства в XV в. придерживаются и другие исследователи, отмечающие, что в XIV-XV вв. оно уже представляет собой княжество, «населенное кайтагами и множеством других этносов» (*Кобицанов Ю.М.*, 1989. С. 47).

Таким образом, Кайтаг в XV в. охватил территорию севернее Табасарана, в бассейнах рек Уллучай, Артозень, Гамри-озень, Инчхе-озень, Джанга-Кулача, т.е. кайтагские, часть даргинских и кумыкских земель {Махмуд из Хиналуга., 1997'. С. 115).

С возрождением Кайтага, его усилением в первые десятилетия XV в. связывается исследованием и воссоздание государства, являвшегося результатом хозяйственного оживления и политической стабилизации. Подробные данные об этом процессе имеются в двух исторических документах, известных как «Акт о воссоздании Кайтагского государства» и «Акт о переселении уцмий в Башлы» {Айтберов Т. М., 1987. С. 121).

В «Акте о воссоздании Кайтагского государства» сказано: «...они собрались после того, поговорили и посоветовались между собой из-за джизья, гор, садов (бустан), соляных колодцев и прочего» {Айтберов Т. М., 1987. С. 117), т.е. представители джамаатов Гапш (Хабши), Уркарах, Ирчамул, Кайтаг, (Кара-Кайтаг), Зирихгеран, Баршли, Калакурайши (возможно и другие) собрались на совещание, где рассматривались вопросы касающиеся податей (джизья), горных пастбищ, общинных (джамаатских) садов и виноградников в предгорьях, соляных источников у побережья. Было принято решение, что на Хабши, Уркарах, Ирчамул, Кара-Кайтаг джизья не налагается «... и их угоды (макан) - горы, колодцы и сады не были взяты. Харадж размером даже в пылинку на них [возложен] не был, потому что они - головы вилаята» {Айтберов Т. М., 1987. С. 120). На остальных «джизья была наложена в каждом месте на того, на кого она уже была наложена» {Айтберов Т. М., 1987. С. 121). Р. М. Магомедов объяснял это тем, что земли и джамааты, платившие подати уцмиям до разгрома Тимуром «Страны Кайтагской», должны были возобновить подати {Магомедов Р.М., 1999. С. 150).

Интерпретируя текст документа, Т.М. Айтберов пишет, что в акте говорится о воссоздании Кайтагского государства {Айтберов Т. М., 1987. С. 118). По его мнению, существовавшее в VII - начале XIII в. в бассейне р. Уллучай Кайтагское княжество как форма государственности было ликвидировано татаро-монголами, хотя кайтагский этнос и сохранился. После падения татаро-монгольской власти - вскоре после 1396 г., перед населением центральной части восточного Дагестана, где теперь возник вакуум власти, встала задача создать организацию, которая бы обеспечила условия для мирного развития территории и сохранения интересов местных верхов. Этот момент и зафиксирован в акте, - заключает Т.М. Айтберов {Айтберов Т. М., 1987. С. 121).

Действительно при анализе «Акта о воссоздании» становится очевидным, что кайтагские общины, Гапш (Хабши), Уркарах, Ирчамул и Кайтаг (Кара-Кайтаг) после разорительных походов Тимура где-то в начале XV в. решили возродить свою политическую организацию, государственность. Все это говорит о том, что это было решение не отдельной политической личности, выступавшей в роли правителя Кайтага, а коллектива наиболее сильных джамаатов Кайтага - «голова вилаята». В связи с этим Т.М. Айтберов отмечает, что «из «Акта о воссоздании» «не видно, что по мысли его составителей во главе нового Кайтагского государства должен стоять князь; напротив, данное политическое образование производит впечатление организма, задуманного в форме республики» {Айтберов Т. М., 1987. С. 119). Интересно, что уцмий или какой-нибудь другой наследственный правитель здесь даже не упомянут. Вероятнее всего, - как писал Р.М. Магомедов, - большинство членов уцмийского дома погибли еще в 1395-1396 гг., да и представители кайтагских джамаатов не видели особой необходимости в наследственной власти какого-то княжеского рода {Магомедов Р.М., 1999. С. 150).

«Акт о воссоздании» позволяет предположить, что «они, т.е. кайтагские джамааты в лице своих глав: Хаджи-Мухаммада, сына Ахмада аз-Зирихгарани; Хаджи-Ахмада, сына Али ал-Ирчамули; Сулаймана сына, Хаджи Усмана ал-Кайтаки; Мухаммада Калакурейши задумывали будущее Кайтагского государства как своего рода федерацию, где каждая земля занимает свое определенное положение (чем-то напоминает Акуша-Дарго XVII-XIX вв.)» {Магомедов Р.М., 1999. С. 151).

Тем не менее в государственное устройство Кайтага были заложены и значительные противоречия, которые в будущем могли его сильно расшатать. На это свое внимание

обратил Р.М. Магомедов, который отмечал, что «... в будущее государственное устройство Кайтага было заложено и серьезное противоречие: оставляя без внимания традицию уцмийской наследственной власти, учредители государства - «головы вилайата» сохранили прежние подати, освободив от них самих себя. Конечно же, рано или поздно это должно было вызвать внутренние противоречия, ослабив только что возрожденный государственный союз перед лицом соседей» (Магомедов Р.М., 1999. С. 150).

Таким образом, уже в начале XV в. делается первая удачная попытка воссоздать государственность Кайтага. Судя по тексту документа, инициативу взяли на себя четыре даргинские «вольные» общества - Хабши, Уракарах, Ирчамул, Кайтаг. Эти четыре земли названы «головами вилайата» и поэтому освобождаются от всех видов податей. При этом необходимо установить, какие еще земли, кроме глав, входили в воссозданное государство. Следует отметить, что среди заверивших документ лиц, кроме представителей четырех основателей, названы также жители Зирихгерана, Башлы, Калакорейша. Так возникло объединение местных общинных союзов, четыре из которых были его учредителями. Как видно, форма объединения республиканская. Выделение привилегированных, свободных от податей глав показывает, что были и земли - рентоплательщики, однако неплатившие брали на себя военную защиту объединения. Такое объединение больше похоже на федерацию, поскольку каждая из его частей сохранила внутреннее самоуправление, но в то же время связь между ними была теснее, чем договорная - они признают себя частями одного целого. Однако Кайтаг не долго оставался республиканской федерацией. Не позднее середины XV в. в Кайтаг были приглашены представители ветви уцмийского дома, уцелевшей в бассейне р. Самур. Основными причинами этого были земельный вопрос (территориальные споры) и военная опасность, перед лицом которой необходимо сплотиться.

Вместе с тем перед нами встает вопрос о верхнем пределе для времени реставрации или вторичного возрождения власти уцмий. Следует отметить прежде всего то, что данное явление имело место, согласно «Завещанию Андунина» и сообщению Афанасия Никитина, не позднее 1466 г. (Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1986. С.6)

В данной связи следует обратить внимание на содержащуюся в поэме Бадр Ширвани (а писал он до 1450 г.) информацию об уцмиях, посвященную ширваншаху Халилуллаху (1417-1462). В ней сказано: «Ты взял крепость уцуми (т.е. правителя Кайтага)... слух о той победе дошел до крепости Сатурна» (т.е. до самого высокого неба по тогдашним астрономическим представлениям) (Айтберов Т. М., 1987. С. 119; Магомедов Р.М., 1999. С. 161). Выходит, что уцмии уже правили в Кайтаге до 50-х гг. XV в. и довольно активно участвовали в происходящих политических процессах в регионе. По отрывочным сведениям известно о враждебных отношениях уцмиев с ширваншахами в первой половине XV в. Об этом в своих стихах вскользь сообщает тот же придворный поэт ширваншаха Халилуллаха Бадр Ширвани:

«Вселенную украшавшая луна, красавец Бахрам, куда делся?

Звезда пяти километров, единственная луна - куда делся?

... Этот исчезнувший на поле Кайтага молодец Бахрам

20-го мухаррама мучеником стал

Как и Исмаил, он Халилуллы сыном был...» (Магомедов Р.М., 1999. С. 157).

Как отмечал Р.М. Магомедов, «... это дословный перевод его элегии на смерть одного из сыновей ширваншаха Халилуллаха. Могила молодого принца сохранилась в Хансаре в Баку, дата смерти - 17 апреля 1446 г., в эпитафии среди других эпитетов есть и слово «владыка», может быть, до гибели его прочили в наследники шемахинского престола» (Магомедов Р.М., 1999. С. 157; Ашурбежи С, 1983. С. 251).

Что касается первого правителя - уцмий из вновь утвердивший свою власть в Кайтаге и представителя княжеской династии, то им, как представляется, был Амир-Чупан П. Такую мысль впервые выразил Т.М. Айтберов: «...дагестанские исторические сочинения («История Маза» и ее производные) и родословная кайтагского уцмий Рустам-хана (1616-1645) позволяет думать, что первым правителем Кайтага на

княжеских правах был в послемонгольскую эпоху предок Рустам-хана по имени Чупан, сын эмира Мухаммада, живший в первой половине XV в.» (*Айтберов Т. М.*, 1987. С. 119).

Выше мы отмечали, что во время походов Тимура в Кайтаг в 1395 - 1396 гг. целиком был истреблен уцмийский род. Возникает вопрос - как тогда в первой половине XV в. в Кайтаге мог править представитель уцмийского рода? Известно, что в результате междоусобицы в начале XIV в. в Кайтаге один из претендентов на власть - Ильча-Ахмед, брат уцмий Султан-Алибека (Бек-Киши-хан), покинул Кайтаг и попросил покровительства у своего дяди правителя Ширвана. За ним и за его потомками утвердили часть земель Северного Азербайджана и Южного Дагестана. В то же время примерно в середине XIV в. землями по среднему течению р. Самур овладевает и сын уцмий Султан-Алибека Амир-Чупан, известный также как Амир-Чупан-Гази (*Махмуд из Хиналуга.*, 1997. С. 85; *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 138). Он и его потомки надолго обосновались в этих землях. Походы Тимура подвластных ему территорий не задел. Надо полагать, что именно их представителей как законных наследников уцмийской династии и призвали кайтагские общины в качестве новых правителей возродившегося государства в первые десятилетия XV в., по крайней мере, до 50-х гг.

Некоторую ясность в данный вопрос вносят дагестанские исторические сочинения «История Маза», «История Каракайтага» (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 109-150), «История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» (*Махмуд из Хиналуга.*, 1997. С. 58-90), «Родословная уцмий Рустем-хана» (Акты, собранные кавказской археографической комиссией. 1868. С. 1072-1073). Так, в «Истории Маза» излагаются деяния полководца Амир-Чупана, сына уцмий Султан-Алибека (Бек-Киши-хан), подчинившего Кайтагу бассейн по среднему течению р. Самур и утвердившего свою резиденцию в с. Маза (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 117). После его смерти власть перешла к его сыну Сураке, правление которого закончилось расколом в среде здешней верхушки, «...по истечении ряда лет из-за козней сатаны ... между ними оказалось разбитым зеркало порядка. Одна часть отделилась от другой из-за упрямства...» (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 118). Лидерами одной группировки стали Хутайб-махтар, махтар Али и его сын, махтар Ходжа. Им противостояли Сайидмахмуд, Султанмухаммад и Амир-Чупан (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 117). В источнике сказано, что «... жители селения Маза были разделены на две группы. Одна группа последовала за эмиром Чуфаном и поклялась ему [в верности]. Другая группа подчинилась махтару Али, она поклялась и оказала ему содействие. Между ними произошли вооруженные столкновения... затянувшиеся на ряд лет» (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 119).

В «Истории Маза» Сайидмахмуд, Султанмухаммад и Амир-Чупан названы потомками рода Хамзы, дяди пророка Мухаммеда. Как отмечал Р.М. Магомедов, к этому роду принадлежал и отец Сураки - полководец Амир-Чупан, а имена Мухаммад и Амир-Чупан носили сын и внук Сураки. Следовательно, речь идет о членах одной династии (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 160). По его мнению, это последние из потомков Амир-Чупана-Гази, который завоевал часть Южного Дагестана где-то в середине XIV в. В дальнейшем в исторических сочинениях о них ничего не сообщается как о правителях с. Маза и прилегающей территории. Все последующие потомки этой династии — Амир-Чупан II, Султан-Мухаммад, внук Уллубий (Алильбек) и др. упоминаются уже только как жители Кайтага и его уцмий (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 160).

Р.М. Магомедов, проанализировав данные «Истории Маза», «Истории Кара-Кайтага» и «Генеалогические списки правителей Кайтага» пришел к выводу о том, что после смерти Сураки, сына Амир-Чупана-Гази, (Амир-Чупан I) его сын Мухаммад и внук Амир-Чупан II были вытеснены из бассейна р. Самур феодальной группировкой «мехтаров» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 160). Несколько позднее источники фиксируют имена Амир-Чупана II, его сына Султан-Мухаммада и его внука Уллубия (Алильбек - «князь Кайтагский» в 1466 г.). Из всего этого Р.М. Магомедов делает вывод, что эта ветвь

уцмийского рода - единственная уцелевшая после геноцида 1395 г., была возвращена из бассейна Самура на первоначальную родину, Кайтаг, где-то в I половине XV в. «с согласия жителей, и по инициативе «кадиев и больших людей». С одной стороны, они были как бы «живым символом» благополучных дотимуровских времен - эпохи величия «Страны Кайтагской», а с другой стороны, растущим кайтагским общинам нужен был арбитр и военачальник, авторитет которого освящен традицией и религиозным преданием (и поэтому обязателен для всех). Его действия предотвратят междоусобицы, сплотят перед лицом внешнего врага. Ведь по сравнению с XIV в. Кайтаг сильно ослабел {Магомедов Р.М., 1999. С. 160}. При этом отмечается, что и «реставрация уцмийской династии совпадает с периодом обострившейся внутренней и внешней борьбы - кайтагские земли, с одной стороны, противостоят Гази-Кумуху, а с другой, здесь то и дело появляются претенденты на неограниченную власть (тиран - в Маджалисе, шах в Нижнем Кайтаге) и даже султаны-иноземцы (Ходжа-Джемшид в Зирихгеране)» {Магомедов Р.М., 1999. С. 162}.

На фоне этих событий становится очевидным стремление кайтагцев вернуться к былому единству своей страны во главе с уцмийским домом - живым символом былого могущества и стабильности. На волне таких настроений Амир-Чупан II, правнук славного Амир-Чупана-Гази, имел серьезные шансы на политический успех. Это сопровождалось упрочением внешнеполитического положения уцмийского рода.

Амир-Чупан II, правнук Амир-Чупана-Гази, был отцом Султан-Мухаммада и дедом Уллубия (Алильбека). Как отмечал Р.М. Магомедов, вероятнее всего, именно он был последним членом уцмийского рода, оставшимся в долине Самура, и в то же время первым из тех, кто вернулся уцмием в Кайтаг {Магомедов Р.М., 1999. С. 160}. Интерпретируя тексты дагестанских исторических сочинений, в которых содержатся сведения о деянии Амир-Чупана, он писал, что имена знаменитого прадеда и восстановителя совпадают, и тем самым создается возможность «слияния» (контаминации) и образов, и деяний их обоих в исторических преданиях» {Магомедов Р.М., 1999. С. 160}.

На самом деле во многих дагестанских исторических сочинениях («Тарих-Дагестан», «История Маза», «История Кара-Кайтага», списках родословной кайтагских правителей) говорится о том, что Амир-Чупан «первый кто занял [престол] в вилайате Хайдак», который также основал в Хайдаке большое число многолюдных селений и избрал своей резиденцией город Кала Курайш, расположенный на скале при реке» {Шихсаидов А.Р., Аптберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р., 1993. С. 101,118,158; Махмуд из Хиналуга., 1997. С. 75-90}.

Очевидно, что все это невозможно совместить с фактами деяний Амир-Чупана I, однако в некоторой степени соответствует деятельности Амир-Чупана II. По мнению Р.М. Магомедова, Амир-Чупан II, «возобновив после долгого перерыва традицию уцмийского правления в Кайтаге, в глазах многих выглядел «первым» {Магомедов Р.М., 1999. С. 161}. Он же отмечал, что «... также можно говорить если не о прямом «строительстве» им сел, то, во всяком случае, об обустройстве, умножении и создании условий для заселения и освоения земель, для перехода от сезонного их использования всей массой населения Кайтага к интенсивному и постоянному освоению отдельными сельскими джамаатами» {Магомедов Р.М., 1999. С. 160}.

Таким образом, вышеприведенный материал показывает, что Кайтаг довольно быстро восстановился; возродилась государственность, уцмийский род снова утвердил власть в Кайтаге и взял ее в свои руки. Происходит заметное оживление хозяйственной жизни кайтагцев. Уцмии начинают участвовать в политических процессах в регионе. Кайтагское уцмийство становится одной из ведущих политических структур Дагестана. Все это происходит уже в первой половине XV в.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айтберов Т. М., 1987. Два кайтагских документа XV-XVI вв. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сборник статей. Махачкала.

*

- Акты, собранные кавказской археографической комиссией (АКАК). 1868. ТДТифлис.
- Алимова Б.М.*, 1998. Кайтаги. XIX - начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Ашурбейли С.*, 1983. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.) Баку.
- Бартольд В.В.*, 1968. К вопросу о происхождении кайтагов. Т.5. М.
- Иосиф Барбаро.*, 171. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей. Л.
- История Дагестана. 1967. Т.1. М.
- Кобищанов Ю.М.*, 1989. Полюдь в истории Дагестана (к постановке вопроса) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала.
- Лавров Л.И.*, 1966. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Надписи X-XVII вв. / Изд. текстов, пер. коммент. введ. и прил. Кн. 1. М.
- Магомедов Р. М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе.41.Махачкала
- Материалы XXV Международного конгресса востоковедов. 1963. Т. III. М.
- Махмуд из Хиналуга.*, 1997. События в Дагестане и Ширване XIV-XV вв. / Пер. с араб., сост. предисл., коммент. и прил. А.Р. Шихсаидова. Махачкала.
- Муртазаев А.О.*, 2011. Роль представителей династии уцмиев в политической жизни Южного Дагестана и Северного Азербайджана в XIV - начале XVII вв. / Вестник Института истории, археологии и этнографии. Вып. 1.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. 1941. М.- Вып. П. Л.
- Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1986. Л.
- Шихсаидов А.Р. Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. Дагестанские исторические сочинения. М.
- Шихсаидов А.Р.*, 1975. Дагестан в X-XFV вв. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М.